

ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

Научная статья

УДК 330.59

doi:10.37614/2220-802X.3.2022.77.006

ФИНАНСОВО-ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНЫХ И АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОЦЕНКА, РЕАЛИЗАЦИЯ И МЕХАНИЗМЫ НАРАЩИВАНИЯ

Анастасия Николаевна Чапаргина

Институт экономических проблем имени Г. П. Лузина Кольского научного центра Российской академии наук, Апатиты, Россия, achapargina@yandex.ru, ORCID 0000-0002-4399-4063

Аннотация. Развитие региональной экономики во многом зависит от наличия и возможности реализации ее финансово-инвестиционного потенциала. Потенциал для региональной экономики формируется, в первую очередь, хозяйствующими субъектами и домохозяйствами, а затем выступает ресурсом для бюджетно-налоговой и финансово-кредитной системы. Целью исследования является оценка финансово-инвестиционного потенциала домохозяйств с выявлением уровня его реализации в арктических и северных регионах, определении механизмов его наращивания, в том числе с учетом региональной специфики, и разработки рекомендаций по активизации роли домохозяйств в формировании инвестиционного потенциала региона. Анализ структуры использования доходов населения в северных и арктических регионах показал бум потребительских расходов — усиливающуюся в последние годы тенденцию смещения предпочтений населения тратить доходы, удовлетворяя возрастающие потребности, а не сберегать. Доказано, что для населения регионов характерно сберегательное поведение консервативного типа, ориентированное преимущественно на неорганизованные формы сбережений, что ограничивает формирование финансово-инвестиционного потенциала. Рассчитаны и проанализированы показатели, оценивающие инвестиционную активность населения и уровень реализации потенциала. Определено, что на формирование финансово-инвестиционного потенциала домохозяйств можно влиять посредством семи механизмов, в каждом из которых предусматриваются свои инструменты для его реализации. Выбор этих инструментов должен отвечать интересам населения и содействовать развитию сберегательных и инвестиционных процессов. В рамках обозначенных механизмов предложены специфические инструменты, позволяющие нарастить финансово-инвестиционный потенциал домохозяйств, проживающих в особых природно-климатических условиях Арктики и Севера и имеющих особые мотивы и цели формирования сбережений, с учетом проведенной группировки регионов. Результаты работы вносят вклад в формирование представлений о финансово-инвестиционном потенциале домохозяйств, механизмах наращивания и могут быть использованы для разработки научно-обоснованной политики региональных властей по привлечению средств домохозяйств в инвестиционную систему региона.

Ключевые слова: финансово-инвестиционный потенциал, домохозяйства, арктические и северные регионы, сбережения, доходы, реализация потенциала, механизмы наращивания

Для цитирования: Чапаргина А. Н. Финансово-инвестиционный потенциал населения северных и арктических регионов Российской Федерации: оценка, реализация и механизмы наращивания // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2022. № 3. С. 87–103. doi:10.37614/2220-802X.3.2022.77.006

FISCAL POLICY IN THE NORTH AND IN THE ARCTIC OF RUSSIA

Original article

FINANCIAL AND INVESTMENT POTENTIAL OF THE POPULATION OF THE NORTHERN AND ARCTIC REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION: ASSESSMENT, IMPLEMENTATION AND CAPACITY TOOLS

Anastasia N. Chapargina

Luzin Institute for Economic Studies of the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences, Apatity, Russia, achapargina@yandex.ru, ORCID 0000-0002-4399-4063

Abstract The development of the regional economy depends on availability and possibility of realizing its financial and investment potential. The potential for the regional economy is first of all formed by business entities and households, which then acts as a resource for the fiscal, financial and credit system. The purpose of the study is to assess the financial and investment potential of households, identifying the level of its implementation in the Arctic and northern regions, determining capacity-building mechanisms, including taking into account regional specifics, and developing recommendations to enhance the role of households in shaping the investment potential of the region. In the course of

ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

the study, the following results were obtained, which determine its scientific novelty. An analysis of the structure of the use of population incomes showed a boom in consumer spending in the northern and Arctic regions — an increasing trend in recent years to shift the preferences of the population to spend income, satisfying growing needs, rather than saving. It has been proved that the population of the regions is characterized by a conservative type of savings behavior, focused mainly on unorganized forms of savings, which limits the formation of financial and investment potential. Indicators that assess the investment activity of the population and the level of potential realization were calculated and analyzed. It has been determined that the formation of the financial and investment potential of households can be influenced through seven capacity-building mechanisms, each of which provides its own tools for its implementation. The choice of these instruments should meet the interests of the population and promote the development of savings and investment processes. Within the framework of the indicated capacity-building mechanisms, specific tools are proposed to increase the financial and investment potential of households living in special natural and climatic conditions of the Arctic and the North and having special motives and goals for generating savings, taking into account the grouping of regions. The results of the work contribute to the formation of ideas about the financial and investment potential of households, capacity-building mechanisms and can be used to develop a science-based policy of regional authorities to attract household funds to the investment system of the region.

Keywords: financial and investment potential, households, Arctic and northern regions, savings, income, potential realization, capacity-building mechanisms

For citation: Chapargina A. N. Financial and investment potential of the population of the northern and Arctic regions of the Russian Federation: assessment, implementation and capacity tools. Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka [The North and the Market: Forming the Economic Order], 2022, no. 3, pp. 87–103. doi: 10.37614/2220-802X.3.2022.77.006

Введение

Финансово-инвестиционный потенциал носит многоуровневый характер. Его субъектами выступают не только государство, регионы, хозяйствующие субъекты, но и отдельные домохозяйства. Финансово-инвестиционный потенциал домохозяйств и эффективность его реализации становятся все более значимы в современных условиях развития российской экономики: ухудшение внешнеэкономических условий, волатильность курса валют, ограничительные санкционные меры и снижение экономической активности в результате пандемии COVID-19. Финансовое поведение населения и его рациональный финансовый выбор оказывают существенное влияние на возможности экономики преодолевать неблагоприятные тренды [1].

На сегодняшний день имеется значительное количество работ по исследованию финансово-инвестиционного потенциала домохозяйств, условно их можно распределить в четыре группы.

Первая группа работ посвящена теоретическим основам финансово-инвестиционного потенциала и выявлению его сущности [2, 3]. Так, например, Т. В. Матюшенко и О. И. Лысых определяют финансово-инвестиционный потенциал домохозяйств как «совокупность располагаемых ими финансовых ресурсов и финансового богатства, которые могут быть использованы для реализации разнообразных потребностей домохозяйства и решения задач развития каждого его участника» [4]. Практически идентичное определение приводят в своих работах Л. Ф. Орлов [5], И. В. Баранова и В. А. Чернова [6], в то время как Н. Ю. Гондик предлагает рассматривать финансово-инвестиционный потенциал населения как структурную составляющую его финансового поведения на рынке финансовых продуктов и услуг [7], а Ю. А. Карпенко — как проявление

финансового богатства в контексте перехода отечественной экономики к инновационному социально ориентированному типу развития [8].

Вторая группа работ связана непосредственно с оценкой факторов, анализом формирования и использования финансово-инвестиционного потенциала в секторе домохозяйств [9–15]. Интересным подходом выступает понимание и анализ финансового потенциала домохозяйств как их совокупного имущества, выраженного в денежной форме, через метод сопоставления двух объектов: домашнего хозяйства и коммерческой организации [16]. Работа О. А. Ковтун [17] сосредоточена на определении источников доходной части финансового потенциала домохозяйств и их разделении на регулярные и нерегулярные, в то время как исследование Е. С. Устинович посвящено проблеме выявления и обоснования факторов, тормозящих реализацию их финансово-инвестиционного потенциала [18]. В некоторых исследованиях акцент сделан на анализе условий формирования потенциала домохозяйств в современных российских условиях [19–21].

К третьей группе отнесены работы, отражающие финансово-инвестиционный потенциал конкретных регионов. Например, в работе Е. Б. Дьякова, Л. А. Мытарева [22] рассматривается потенциал населения Юга России, в работе О. А. Драган — домохозяйств в Украине [23]. Р. В. Бадылевич и Е. А. Вербиненко [24], а также А. В. Жидкова [25] выделяют специфику и анализируют потенциал населения северных и арктических регионов.

Таким образом, критический анализ литературы показал, что к 2022 г. сформирован пул работ, отражающих отдельные аспекты финансово-инвестиционного потенциала домохозяйств, однако тематика его комплексного исследования, включающая теоретические основы, методологию

ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

оценки, разработку механизмов наращивания с учетом региональной специфики, на взгляд автора, недостаточно полно раскрыта и требует дальнейшего изучения и уточнения. Вопрос о формировании, реализации и наращивании финансово-инвестиционного потенциала домохозяйств, способного выступить ресурсом для развития бюджетной и банковской региональных систем, является актуальной практической задачей и требует более глубокой проработки.

В рамках данной работы будем придерживаться определения финансово-инвестиционного потенциала домохозяйств как предельно возможного объема финансовых ресурсов домохозяйств, который потенциально можно аккумулировать и трансформировать в инвестиционные ресурсы при определенных условиях и посредством соответствующих инструментов и механизмов, приведенного автором в [26]. С этих позиций наращивание финансово-инвестиционного потенциала домохозяйств представляет собой не только его количественное увеличение, но и создание условий для его прироста, расширение возможностей привлечения сбережений в финансовую систему региона.

Для более точного понимания сути наращивания финансово-инвестиционного потенциала домохозяйств в его составе следует выделить инвестиционный и сберегательный потенциалы. Основная разница между инвестиционным и сберегательным потенциалами (при их бесспорной взаимосвязи) заключается в следующем.

Главная цель формирования инвестиционного потенциала — получить доход, а сберегательного — увеличить и сохранить денежные средства. Инвестиционный потенциал напрямую зависит от способности домохозяйств пользоваться финансовыми инструментами самостоятельно и/или через посреднические услуги. Основой сберегательного потенциала являются доходы, определяющие способность сберегать в какой-либо форме. Размер и форма являются важными специфическими характеристиками этих двух потенциалов. Увеличение финансов домохозяйств может указывать на рост сберегательного потенциала, но еще не свидетельствует об изменении инвестиционной составляющей — часть сбережений может оставаться в личных накоплениях домохозяйств.

Цель исследования заключается в комплексной оценке финансово-инвестиционного потенциала домохозяйств с выявлением уровня его реализации в арктических и северных регионах, определении механизмов его наращивания, в том числе с учетом северной и арктической специфики, и в разработке рекомендаций по активизации роли домохозяйств в формировании инвестиционного потенциала региона.

Поставленная цель предопределила решение следующих задач: 1) рассмотрение теоретико-методологических подходов к изучению финансово-инвестиционного потенциала населения; 2) оценка финансово-инвестиционного потенциала населения и уровня его реализации в арктических и северных регионах РФ; 3) определение механизмов и инструментов наращивания финансово-инвестиционного потенциала и выявление их возможного влияния на изменение финансово-инвестиционного потенциала населения; 4) обозначение механизмов наращивания потенциала с учетом северной и арктической специфики его формирования и предоставление рекомендаций по привлечению средств населения в инвестиционную сферу.

Научная новизна работы состоит в предложении авторского методического инструментария для оценки формирования финансово-инвестиционного потенциала домохозяйств и его реализации на региональном уровне с целью выделения однородных групп субъектов, соответствующих определенной модели сбережений, и определении механизмов его наращивания с учетом региональной специфики формирования.

Методы исследования

Методологической базой работы являются общенаучные методы анализа, синтеза, сравнения, обобщения. Для реализации поставленной в исследовании цели применены системный подход, обеспечивающий необходимую всесторонность оценки финансово-инвестиционного потенциала домохозяйств, а также позволяющий проводить его исследование с учетом региональной специфики, сравнительный анализ, табличный и графический приемы визуализации данных. Теоретической базой исследования выступают научные работы российских и зарубежных исследователей, а в качестве информационной базы использованы статистические данные Росстата.

Измерение покупательной способности доходов населения проводилось с помощью коэффициента соотношения денежных доходов и регионального прожиточного минимума. Финансово-инвестиционный потенциал населения, по мнению автора, исходя из определения, можно рассчитать как разность между доходами населения и потреблением населения.

Для наглядного отображения сберегательных процессов в исследуемых регионах использовалась адаптированная для регионов матрица моделей сбережений Н. Е. Егоровой [27], предполагающая исследование сберегательной квоты в различных странах. Методический инструментарий, разработанный автором и представленный ниже, ориентирован на оценку моделей сбережений именно на региональном уровне в рамках одной

ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

страны, что определяет возможность его практического применения.

Авторский методический подход к исследованию сбережений населения на региональном уровне предполагает: использовать соотношение показателей по региону со среднероссийскими значениями, относить к регионам с высоким доходом или сберегательной квотой регионы, в которых эти показатели превышают двукратный среднероссийский уровень. На основе факторов, определяющих современные сберегательные процессы, выделены четыре модели сбережений для арктических и северных регионов, представленных в форме матрицы:

Квадрат А: «Бюргерский тип сбережений» характерен для регионов со значительной социально-экономической стабильностью, имеющих доходы и сбережения, превышающие двукратный среднероссийский уровень.

Квадрат В: «Общество потребления» — стабильные регионы с высоким уровнем годовых доходов (превышающим в два раза среднероссийский уровень), но с низким уровнем сбережений.

Квадрат С: «Компенсация рисков» объединяет регионы с элементами экономической, финансовой или политической нестабильности, отличающиеся умеренным уровнем доходов (не превышающим в два раза среднероссийский уровень), с достаточно высокой сберегательной квотой.

Квадрат D: «Утомленные жизнью» — регионы с небольшими доходами и небольшой сберегательной квотой.

Для того чтобы оценить инвестиционную активность и реализацию потенциала, заложенного в частных сбережениях населения северных и арктических регионов, были рассчитаны два показателя: инвестиционная активность населения и уровень реализации инвестиционного потенциала домохозяйств. Данные показатели были разработаны автором совместно с Г. В. Кобылинской и представлены в работе [28]. Расчетные показатели анализировались с учетом среднедушевого дохода населения в регионе. Показатель инвестиционной активности населения — это соотношение организованных сбережений и реальных доходов населения, а уровень реализации финансово-инвестиционного потенциала — сопоставление показателя инвестиционной активности с общим объемом сбережений домохозяйств.

Результаты исследования и их обсуждение

При исследовании финансово-инвестиционного потенциала домохозяйств и механизмов его наращивания первостепенным является

исследование сберегательного поведения населения, уровня доходов и его возможностей для сбережений.

Среднедушевые денежные доходы населения в абсолютном выражении за последнее десятилетие выросли как в целом по России, так и во всех северных и арктических регионах (рис. 1), однако ситуация в сфере доходов по отдельным регионам дифференцирована. Так, в 2021 г. в регионах, полностью отнесенных к Арктической зоне РФ, а именно Чукотском (97 358 рублей), Ямало-Ненецком (96 007 рублей) и Ненецком (85 193 рублей) автономных округах, уровень доходов был выше среднероссийского (40 040 рублей) в два и более раз. При этом, например, Мурманская область, хотя и полностью относится к Арктике, отличается среднедушевым доходом населения, сопоставимым по величине со среднероссийским (в 2019 г. — 43 915 рублей, в 2020 г. — 46 355 рублей, в 2021 г. — 51 166 рублей) [29]. Минимальным доходом обладало население Республики Тыва (в 2019 г. — 16 413 рублей, в 2020 г. — 18 972 рублей, в 2021 г. — 20 041 рублей), который был ниже среднероссийского практически в два раза.

Доходы домохозяйств определяют ресурсные возможности для формирования и наращивания финансового и инвестиционного потенциалов, а также для удовлетворения потребностей. Изолированный анализ среднедушевых доходов населения не позволяет справедливо судить о повышенном уровне доходов во всех северных и арктических регионах. В исследуемый период позиции регионов по доходам и созданию базы для финансово-инвестиционного потенциала оказались разными: в одних основа для создания сбережений весьма высока, в других — с каждым годом сокращается и приближается к средней по стране.

Оценивая доходы домохозяйств как основу для финансово-инвестиционного потенциала, необходимо учитывать стоимость жизни в исследуемых регионах, для измерения которой российское законодательство в качестве инструмента допускает использовать региональный прожиточный минимум (минимально приемлемый социальный стандарт потребления).

Корректировка среднедушевых доходов населения на величину регионального прожиточного минимума компенсирует расхождение регионов со среднероссийским уровнем показателя по сравнению с тем, как это наблюдается для среднедушевых доходов населения (рис. 2). Снижение покупательной способности доходов сдерживает процесс формирования финансово-инвестиционного потенциала в секторе домохозяйств.

ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

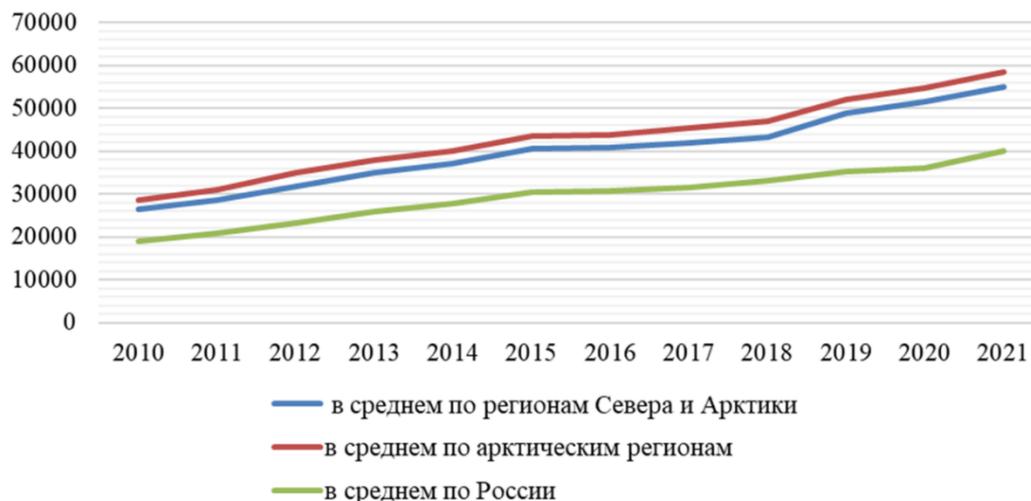

Рис. 1. Среднедушевые денежные доходы населения Севера и Арктики РФ, рублей. Источник: рассчитано и составлено автором на основе данных Росстата <https://rosstat.gov.ru/folder/13397?print=1>

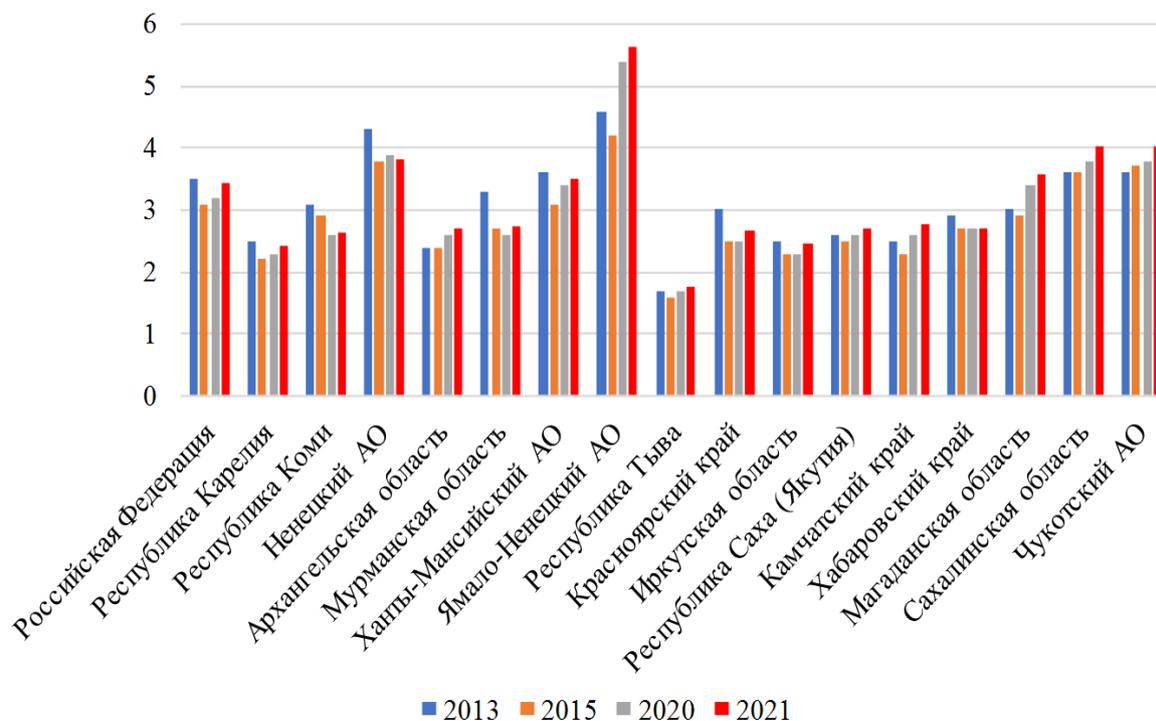

Рис. 2. Соотношение среднедушевых доходов населения и величины регионального прожиточного минимума в арктических и северных регионах России. Источник: рассчитано и составлено автором на основе данных Росстата <https://rosstat.gov.ru/folder/13397?print=1>

Финансово-инвестиционный потенциал населения в регионах Крайнего Севера и Арктики России характеризуется неустойчивой динамикой в течение исследуемого периода. Однако в последние годы в республиках Карелия, Саха, Тыва, Архангельской области и Красноярском крае намечается устойчивая тенденция его снижения, прежде всего связанная с

опережающим ростом потребительских расходов (табл. 1). Исключение является 2020 г., в котором, ввиду пандемии COVID-19 и вызванных ею панических настроений среди населения, повлекших изменение сберегательного и потребительского поведения домохозяйств, финансовый потенциал увеличился во всех рассматриваемых регионах.

ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

Таблица 1

Финансово-инвестиционный потенциал домохозяйств в регионах Крайнего Севера и Арктики России, млрд рублей

Регион	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Республика Карелия	42,71	55,22	48,62	45,51	40,21	37,74	45,72
Республика Коми	89,57	127,52	117,38	103,84	106,91	105,48	121,45
Ненецкий АО	19,15	24,66	23,94	23,51	25,23	26,08	28,25
Архангельская область	122,26	127,42	111,19	96,80	59,68	62,61	78,36
Мурманская область	80,19	109,17	97,44	94,01	97,76	104,30	130,07
Ямало-Ненецкий АО	138,25	238,41	259,07	266,65	286,34	303,97	360,67
Красноярский край	203,97	289,88	286,29	258,44	238,09	229,25	300,43
Республика Саха (Якутия)	99,27	157,22	148,49	142,14	122,79	124,60	165,45
Чукотский АО	14,47	25,78	26,21	27,31	29,42	31,10	34,84
Ханты-Мансийский АО	250,87	351,71	350,70	331,30	335,17	368,90	412,45
Иркутская область	169,49	256,07	225,95	199,13	189,11	192,48	232,59
Республика Тыва	21,67	29,60	25,47	24,70	22,29	21,83	32,91
Камчатский край	50,10	71,57	66,43	65,99	58,74	64,69	81,06
Хабаровский край	126,43	166,49	148,03	126,16	96,69	98,84	118,60
Магаданская область	26,07	43,81	40,46	41,43	41,53	47,91	58,75
Сахалинская область	53,14	97,94	92,18	78,22	62,57	77,11	100,65
Регионы Крайнего Севера, всего	1507,62	2172,45	2067,85	1925,13	1812,52	1896,89	2302,23
Регионы Арктической зоны РФ, всего	809,84	1155,26	1118,63	1058,21	1006,43	1025,12	1265,23

Примечание. Финансово-инвестиционный потенциал вычислялся как разность между доходами и потреблением населения, рассчитанным исходя из структуры использования доходов населения. Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата <https://rosstat.gov.ru/folder/13397?print=1>.

Под влиянием турбулентных социально-экономических условий и явлений в последние годы структура использования доходов населения арктических и северных регионов РФ претерпела заметные изменения. Если к 2019 г. существенно увеличилась доля расходов на покупку товаров и

оплату услуг за счет значительного снижения доли финансовых активов (табл. 2), то в 2020 г. ситуация кардинально поменялась: население стало больше сберегать на черный день в условиях нестабильности и ограничений, вызванными пандемией коронавирусной инфекции.

Таблица 2

Изменение структуры использования денежных доходов населения в регионах Крайнего Севера и Арктической зоны РФ за 2005–2020 гг.

	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
<i>Покупка товаров и оплата услуг</i>							
Регионы Крайнего Севера, в среднем	56,4	65,7	66,3	66,6	67,3	67,6	62,8
Регионы Арктической зоны РФ, в среднем	55,8	63,3	63,9	64,0	64,7	65,5	61,2
<i>Обязательные платежи и разнообразные взносы</i>							
Регионы Крайнего Севера, в среднем	13,3	15,3	15,2	15,1	15,4	15,7	15,5
Регионы Арктической зоны РФ, в среднем	13,4	15,0	14,8	14,8	14,8	15,0	15,0
<i>Приобретение недвижимости</i>							
Регионы Крайнего Севера, в среднем	1,7	1,6	1,8	1,9	2,4	2,3	2,9
Регионы Арктической зоны РФ, в среднем	1,8	1,2	1,3	1,5	2,1	2,0	2,5
<i>Прирост финансовых активов</i>							
Регионы Крайнего Севера, в среднем	28,7	17,5	16,7	16,4	14,9	14,3	18,8
Регионы Арктической зоны РФ, в среднем	29,1	20,5	20,0	19,7	18,4	17,5	21,1

Примечание. Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата <https://rosstat.gov.ru/folder/13397?print=1>.

ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

В относительных показателях доля сбережений населения в северных и арктических регионах в последнее время стабильно снижалась вплоть до 2020 г. Если в 2010 г. домохозяйства северных и арктических регионов в среднем сберегли около 30 % своих доходов, то в 2019 г. — лишь около 20 %. Следует отметить, что население высокодоходных регионов направляют более 30 % своих доходов в сбережения (например, Ненецкий, Чукотский автономные округа). Однако есть северные и арктические регионы, в которых на сбережения направляется не более 10 % дохода, например Архангельская, Сахалинская области, Хабаровский край.

Рост сбережений по всем арктическим и северным регионам, а также по России в целом, является глобальным феноменом, который наблюдался в большинстве стран крупных экономик и был вызван отсутствием у населения возможности тратить денежные средства во время локдаунов и риском потери трудового дохода, который, в свою очередь, привел к снижению спроса на товары длительного пользования, что стало фактором роста сбережений.

Особое внимание требует Архангельская область, где в 2019 г. в структуре использования доходов населения прирост финансовых активов был

зафиксирован со знаком минус (- 0,9 %). Возникшую ситуацию можно трактовать двояко. С одной стороны, знак «-» у финансовых активов свидетельствует о сокращении сбережений, формируемых на территории региона, у населения Архангельской области, что означает для экономики региона потерю дополнительных финансовых ресурсов, которые могли бы быть задействованы в инвестиционных целях. С другой стороны, прирост финансовых активов со знаком «-» может характеризовать возросший потребительский спрос на территории региона, как правило, обеспечиваемый доходами населения, заработанными не на территории региона.

Для наглядного изображения современных сберегательных процессов, происходящих в исследуемых регионах, и их изменений за последние десять лет была построена матрица, позволяющая классифицировать регионы в зависимости от уровня дохода и нормы сбережений (табл. 3). Ввиду масштабов колебаний поведения населения при использовании доходов в 2020 г. и отсутствия статистики за текущий период (2021–2022 гг.) более информативно для иллюстрации десятилетних тенденций сравнить показатели сбережений и их использования за 2010–2019 гг.

Таблица 3

Матрица моделей сбережений северных и арктических регионов в 2010 и 2019 гг.

2010 год		2019 год	
<p>Квадрат А <i>«Бюргерский тип сбережений»</i></p> <p>Регионы: Ненецкий АО Чукотский АО</p>	<p>Квадрат С <i>«Компенсация рисков»</i></p> <p>Регионы: Республика Тыва</p>	<p>Квадрат А <i>«Бюргерский тип сбережений»</i></p> <p>Регионы: Ненецкий АО Ямало-Ненецкий АО Чукотский АО</p>	<p>Квадрат С <i>«Компенсация рисков»</i></p> <p>Регионы: Республика Тыва Республика Коми Ханты-Мансийский АО Мурманская область Магаданская область Камчатский край</p>
<p>Квадрат В <i>«Общество потребления»</i></p> <p>Регионы: Ямало-Ненецкий АО</p>	<p>Квадрат D <i>«Утомленные жизнью»</i></p> <p>Регионы: Республика Карелия Республика Коми Архангельская область Красноярский край Хабаровский край Магаданская область Сахалинская область Ханты-Мансийский АО Иркутская область Республика Саха Мурманская область Камчатский край</p>	<p>Квадрат В <i>«Общество потребления»</i></p> <p>Регионы:</p>	<p>Квадрат D <i>«Утомленные жизнью»</i></p> <p>Регионы: Республика Карелия Архангельская область Красноярский край Хабаровский край Сахалинская область Иркутская область Республика Саха</p>

Примечание. Источник: составлено автором.

ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

Если в 2010 г. в каждой модели сбережений был представлен хотя бы один регион и большинство исследуемых регионов относились к модели сбережений D («утомленных жизнью»), характеризующихся доходами и сбережениями, не превышающими двукратный среднероссийский уровень, то к 2019 г. ситуация изменилась. В результате снижения доходов часть регионов из модели D переместилась в модель С, а в модели В не было представлено в 2019 г. ни одного региона. Следовательно, модель сбережений населения постепенно видоизменяется. Неуклонно растет значение фактора предосторожности или формирования сбережений на черный день, что может свидетельствовать о том, что в целом население ожидает затяжную рецессию. И даже на фоне сокращения реального дохода население северных и арктических регионов продолжает формировать сбережения в большем объеме, чем в среднем по стране.

Важной особенностью структуры использования доходов населения в северных и арктических

регионах остается высокий прирост наличных денег у населения. Повышенный спрос на наличные отражает не только возросший страх населения перед нестабильностью и желание иметь деньги на всякий случай, но и говорит о нереализованном потенциале денежных средств населения на территории конкретного региона. Кроме этого, перераспределение всех сбережений в пользу неорганизованных свидетельствует о снижении активности в деятельности финансовых институтов на территории регионов. Только организованные сбережения, задействованные в финансово-кредитной системе региона, могут направляться в реальный сектор экономики в виде инвестиций и, соответственно, быть связаны с ростом валового регионального продукта.

Значения показателей инвестиционной активности, среднедушевых доходов и уровня реализации финансово-инвестиционного потенциала населения арктических и северных регионов в 2010, 2019, 2020 гг. представлены в табл. 4.

Таблица 4

Значения показателей инвестиционной активности, среднедушевых доходов и уровня реализации финансово-инвестиционного потенциала населения арктических и северных регионов в 2010, 2019, 2020 гг.

Регион	Инвестиционная активность			Уровень реализации потенциала			Среднедушевые доходы населения		
	2010 г.	2019 г.	2020 г.	2010 г.	2019 г.	2020 г.	2010 г.	2019 г.	2020 г.
Республика Карелия	0,6	0,4	0,39	0,5	0,4	0,62	0,8	0,9	0,7
Республика Коми	0,9	0,7	0,57	0,7	0,2	0,28	1,2	1,0	0,7
Ненецкий АО	0,4	0,3	0,78	0,1	0,02	0,14	2,8	2,3	1,7
Архангельская область без НАО	1,1	0,1	0,15	0,9	0,4	0,43	1,2	1,0	0,7
Мурманская область	0,6	0,7	0,78	0,6	0,3	0,44	1,3	1,2	0,9
Ханты-Мансийский АО	0,7	2,0	1,57	0,6	0,4	0,67	1,7	1,5	1,1
Ямало-Ненецкий АО	0,5	2,6	2,00	0,3	0,3	0,40	2,3	2,4	1,8
Республика Тыва	0,6	0,1	0,09	0,3	0,1	0,03	0,5	0,5	0,4
Красноярский край	0,8	0,7	0,72	0,8	0,5	0,60	1,0	0,9	0,7
Иркутская область	0,9	1,5	0,93	0,7	0,8	0,69	0,8	0,7	0,6
Республика Саха (Якутия)	0,8	0,7	0,72	0,7	0,4	0,45	1,3	1,3	0,9
Камчатский край	1,3	0,3	0,33	0,8	0,1	0,14	1,4	1,5	1,1
Хабаровский край	1,1	0,2	0,07	0,9	0,4	0,13	1,2	1,2	0,9
Магаданская область	1,2	2,2	2,02	0,7	0,3	0,56	1,5	1,9	1,4
Сахалинская область	0,9	0,5	0,09	0,6	0,4	0,07	1,6	1,7	1,2
Чукотский АО	0,4	0,1	0,11	0,2	0,1	0,02	2,2	2,3	1,8
Российская Федерация	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,0	1,0	1,0

Примечание. Показатели по регионам приведены относительно среднероссийского значения, принятого за единицу. Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата.

Для наглядного отображения десятилетней тенденции распределения исследуемых регионов по этим показателям была составлена трехмерная матрица, при построении которой использовалась следующая система обозначений (табл. 5):

инвестиционная активность — ИА, уровень реализации потенциала — У, доходы населения — Д. Для каждого из показателей в качестве критерия сравнения принято среднее значение показателя по РФ, приравненное к единице, выделены три группы: н — ниже среднего, с

ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

— среднее (равное единице с возможным отклонением +/- 20 %), в — выше среднего.

Таблица 5

Матрица взаимосвязи дохода, инвестиционной активности и уровня реализации инвестиционного потенциала у населения северных и арктических регионов в 2010 и 2019 гг.

	2010 год			2019 год			
Д н	Республика Тыва			Республика Тыва			ИА н
	Иркутская область			Иркутская область			ИА с
Д с	Республика Карелия			Республика Карелия Республика Коми Архангельская область Красноярский край Хабаровский край			ИА н
	Республика Коми	Архангельская область Красноярский край Хабаровский край					ИА с
							ИА в
Д в	Ненецкий АО Мурманская область Ханты-Мансийский АО Ямало-Ненецкий АО Республика Саха Чукотский АО			Ненецкий АО Мурманская область Республика Саха Чукотский АО Сахалинская область Камчатский край			ИА н
	Магаданская область Сахалинская область						ИА с
		Камчатский край		Ханты-Мансийский АО Ямало-Ненецкий АО Магаданская область			ИА в
	У н	У с	У в	У н	У с	У в	

Примечание. Пояснения в тексте. Источник: составлено автором.

За период 2010–2019 гг. перемещение рассматриваемых регионов согласно уровню среднедушевых доходов не наблюдается. Среди низкодоходных регионов выделяется Иркутская область, у которой инвестиционная активность населения к 2019 г. достигла высоких значений. Также в 2019 г. высокой инвестиционной активностью населения характеризовались Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, Магаданская область. Группа регионов со средним доходом

продемонстрировала к 2019 г. снижение инвестиционной активности населения, а в Архангельской области, Красноярском и Хабаровском краях еще и низкий уровень реализации потенциала в 2019 г. В целом исследуемые регионы не отличаются по активности процессов трансформации сбережений в инвестиции, и с течением времени эта ситуация усугубляется. По итогам 2019 г. все регионы распределились по четырем группам (табл. 6).

Таблица 6

Типологизация регионов по уровню доходов и инвестиционной активности

№ группы	Характеристика	Регионы
1	Низкая инвестиционная активность, низкие доходы	Республика Тыва
2	Высокая инвестиционная активность, низкие доходы	Иркутская область
3	Низкая инвестиционная активность, средние и высокие доходы	Ненецкий АО, Мурманская область, Республика Саха, Чукотский АО, Сахалинская область, Камчатский край, Республика Карелия, Республика Коми, Архангельская область, Красноярский край, Хабаровский край
4	Высокая инвестиционная активность, высокие доходы	Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО, Магаданская область

ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

Распределение регионов по показателям (инвестиционной активности, доходы, уровень реализации потенциала) в 2020 г. приведено для информации в отдельной матрице ниже, поскольку внезапное изменение фоновых условий в стране

(пандемия, локдаун и т. д.) в этом году не позволяет включить его в оценку долгосрочных тенденций, складывающихся в сберегательном поведении населения (табл. 7).

Таблица 7

Матрица взаимосвязи дохода, инвестиционной активности и уровня реализации инвестиционного потенциала у населения северных и арктических регионов в 2020 г.

		2020 год			
Д н	Красноярский край Республика Тыва Республика Коми Республика Карелия Архангельская область				ИА н
	Иркутская область				ИА с
					ИА в
Д с	Сахалинская область Мурманская область Республика Саха Камчатский край Хабаровский край				ИА н
					ИА с
	Ханты-Мансийский АО				ИА в
Д в	Ненецкий АО Чукотский АО				ИА н
					ИА с
	Ямало-Ненецкий АО Магаданская область				ИА в
	У н	У с	У в		

Примечание. Пояснения в тексте. Источник: составлено автором.

Таким образом, можно утверждать, что низкая инвестиционная активность населения не всегда определяется уровнем дохода, для ее увеличения требуется принимать меры, направленные как на повышение общего благосостояния домохозяйств, так и на развитие институциональных условий, обеспечивающих трансформацию сбережений в инвестиции. Приведенная типологизация регионов по уровню инвестиционной активности и доходов далее позволит выделить определенные механизмы и инструменты наращивания финансово-инвестиционного потенциала, наиболее учитывающие специфику регионов.

С точки зрения автора, в целом можно выделить семь существующих механизмов или каналов, через которые оказывается влияние на формирование финансово-инвестиционного потенциала домохозяйств (табл. 8).

В каждом механизме наращивания предусматриваются инструменты для его реализации,

выбор которых должен отвечать интересам населения и содействовать развитию сберегательных и инвестиционных процессов. Основу финансово-инвестиционного поведения домохозяйств составляет когнитивный процесс идентификации и выбора альтернатив использования доходов, однако на величину и характер финансово-инвестиционного потенциала домохозяйств можно оказывать влияние через систему вышеупомянутых механизмов и инструментов, которые в северных и арктических регионах приобретают специфические черты и особое значение.

Для активизации процесса формирования финансово-инвестиционного потенциала в секторе домохозяйств северных и арктических регионов можно предложить следующие инструменты в рамках выделенных механизмов (канала) воздействия.

ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

Таблица 8

Механизмы и инструменты наращивания финансово-инвестиционного потенциала домохозяйств

Механизм (канал)	Инструменты, используемые в рамках механизма	Влияние механизма на изменение финансово-инвестиционного потенциала домохозяйств
Налогообложение	Налоговая ставка, льготы, преференции	Регулирует уровень доходов населения. Чем выше налоговая нагрузка, тем больше сокращается потребление и сбережение. Изменения в налогообложение могут быть направлены как непосредственно на изменение доходов населения, так и на развитие конкретной формы сбережений. Например, в 2015 г. в законодательстве России появились нормы, дающие право гражданам получать инвестиционные налоговые вычеты (например, индивидуальные инвестиционные счета ¹)
Нормативно-законодательное обеспечение	Нормативно-правовые акты, стратегии	Обеспечивает безопасность вложения денежных средств, определяет размер доходов населения, регулирует сферу образования, вопросы повышения финансовой грамотности населения (например, «Стратегия повышения финансовой грамотности в РФ на 2017–2023 годы» ²)
Финансово-кредитный механизм	Процентная ставка, страхование, выпуск ценных бумаг, индивидуальный налоговый счет	Повышение мотивации к сбережению в организованной форме, формирование привлекательности финансовых инструментов. Наличие платежей по кредитам снижает возможности домохозяйств сберегать денежные средства
Развитие инвестиционных платформ, интернет-ресурсов	Краудфандинг ³ (платформы отечественного краудфандинга Planeta.ru, «С миру по нитке» и др.) [30–32], криптовалюта	Формирование нового информационно-инвестиционного пространства. Расширение возможностей получения повышенного уровня дохода, в том числе в удаленных регионах
Институциональный механизм	Законы, обеспечивающие развитие инфраструктуры (федеральные законы «О банках и банковской деятельности», «О национальной платежной системе», «О рынке ценных бумаг» и др.)	Расширение финансово-инвестиционной инфраструктуры, интенсификация деятельности существующих финансово-кредитных и инвестиционных институтов будет способствовать формированию сбережений в организованной форме и их трансформации в инвестиции
Информационно-просветительский механизм	Реклама, брошюры, конференции, семинары и т. п., уроки в школе, тренинг-игры по финансовой грамотности (например, «Не в деньгах счастье»)	Финансовая грамотность обеспечивает эффективное использование имеющихся у населения финансовых ресурсов, рациональное использование финансовых продуктов, позволяет избежать неоправданных рисков и ловушки мошенников
Механизм зеленого инвестирования	Выпуск зеленых облигаций, зеленых банковских карт и др. [33, 34]	Осознание экологических проблем и повсеместная экологизация экономики создает стимулы для участия населения в инвестиционных зеленых проектах через их финансирование с целью получения дохода и позитивных социальных изменений

¹ Индивидуальный инвестиционный счет и налоговый вычет: новые финансовые возможности // Скорая юридическая помощь: сайт. URL: <http://law03.ru/finance/article/nalogovyy-vychet-po-iis> (дата обращения: 20.02.2022).

² Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы: утв. Постановлением Правительства РФ от 25 сентября 2017 г. № 2039-р // ГАРАНТ.РУ: информационно-правовой портал. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71675558/#ixzz59dDbHVht> (дата обращения: 25.02.2022).

³ Краудфандинг (от англ. crowdfunding) — это механизм коллективного финансирования проектов, при котором деньги на создание нового продукта поступают от его конечных потребителей.

Примечание. Источник: составлено автором.

ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

Налогообложение. При формировании налоговой базы населения для учета региональной специфики предлагается использовать уровень прожиточного минимума, например, в качестве необлагаемого минимума. Его учет обеспечит социально справедливое перераспределение доходов между различными слоями населения, нивелирует межрегиональные диспропорции, вызванные разным уровнем стоимости жизни индивида в конкретном регионе, и положительно отразится на формировании финансово-инвестиционного потенциала. Особенно важен этот механизм для регионов первой и второй групп с низкими доходами населения. Увеличение дохода населения расширит возможности формирования финансово-инвестиционного потенциала.

Институциональный механизм. Рост финансово-инвестиционного потенциала домохозяйств определяется не только размером дохода и сбережений, но и наличием финансово-инвестиционной инфраструктуры. Этот механизм актуален для третьей группы регионов, обладающей доходами, но отличающейся низкой вовлеченностью в инвестиционные процессы. Нарращивание финансово-инвестиционного потенциала предполагает использование услуг финансовых посредников, в первую очередь банковских учреждений. Широкое использование услуг и ресурсов банков в арктических и северных регионах в последние годы ограничивается в том числе и из-за сокращения их общего количества на территории этих регионов [35]. Финансовая инфраструктура может развиваться за счет удаленной идентификации клиента и дистанционных финансовых сервисов для компенсации ограниченного физического доступа к финансовым услугам в регионах, территориально удаленных от центров.

Нормативно-законодательное обеспечение. Представляется целесообразным разработать на федеральном уровне (с последующим внедрением на региональном уровне) комплексную программу «Активизация процессов конверсии сбережений в инвестиции в России и ее регионах», сочетающую меры по стимулированию этапа формирования сбережений и их трансформации в инвестиции. Необходимость разработки данного документа подтверждается ситуацией, складывающейся в сберегательной сфере всех северных и арктических регионов, а именно наличием значительных объемов неорганизованных сбережений и низкой степенью интеграции средств населения в региональный инвестиционный процесс.

Финансово-кредитный механизм. Расширение перечня финансовых инструментов необходимо для населения всех групп регионов с учетом сезонности формирования и мотивации создания сбережений (переселение с севера, отпуск, санаторно-

курортное лечение и т. д.). Из северных и арктических регионов население стремится переехать в более благоприятные для проживания регионы, где уровень цен на жилье немногим отличается, а уровень доходов населения в некоторых регионах Севера имеет практически те же показатели, что и в большинстве регионов Центральной России. Наибольший отток населения отмечается в Мурманской области, Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округах (порядка 65–80 % выбывших).

Механизм зеленого инвестирования. Привлечение денежных средств населения для развития экофинансового сектора регионов Севера и Арктики посредством зеленых кредитов, зеленых облигаций, фондов зеленых инвестиций. В арктических и северных регионах РФ экологическая составляющая является одним из главных приоритетов стратегии развития в связи с высокой уязвимостью их природной среды ввиду деятельности большого количества крупных предприятий-холдингов добывающей и обрабатывающей промышленности. Активное участие в использовании инструментов данного механизма может принять население из четвертой группы регионов, поскольку обладает значительными финансовыми возможностями.

Заключение

По итогам проведенного в рамках данной статьи исследования особенностей формирования, использования и наращивания финансово-инвестиционного потенциала домохозяйств северных и арктических регионов можно сделать следующие выводы.

1. Выявлено изменение структуры использования доходов домохозяйств в северных и арктических регионах, в первую очередь, между потребляемой и накапливаемой частями в сторону роста потребительских расходов при сохраняющемся формировании сбережений в объемах, превосходящих средний размер сбережений по стране.

2. Установлено продолжающееся сокращение сберегательной активности населения с преобладанием неорганизованных форм сбережений и усиление концентрации регионов в две модели сбережений («Компенсация рисков» и «Утомленные жизнью») с растущим фактором предосторожности или формирования сбережений на черный день.

3. Система мер по повышению инвестиционной активности населения должна включать меры как по повышению общего благосостояния домохозяйств, так и по развитию институциональных условий, обеспечивающих трансформацию сбережений в инвестиции.

4. Определено, что на формирование финансово-инвестиционного потенциала домохозяйств можно

ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

влиять посредством семи механизмов (каналов), в каждом из которых предусматриваются свои инструменты для его реализации. Выбор этих инструментов должен отвечать интересам населения и содействовать развитию сберегательных и инвестиционных процессов. Комплексное воздействие на домохозяйства посредством рассмотренных в работе механизмов позволит существенно повлиять на их финансово-инвестиционный потенциал и нарастить его в целях социально-экономического развития региона.

5. Для наращивания финансово-инвестиционного потенциала домохозяйств, проживающих в особых природно-климатических условиях Арктики и Севера России, требуется учитывать их специфические мотивы и цели для формирования сбережений.

6. Полученная группировка северных и арктических регионов по доходу и инвестиционной активности позволила определить первостепенный механизм для каждой группы. Для регионов первой и второй групп (Иркутская область и Республика Тыва) важно использовать механизм налогообложения, например, в части введения необлагаемого минимума, что позволит увеличить доходы. Для населения высокодоходных регионов (Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий автономные округа, Магаданская область) с высокой инвестиционной активностью (четвертая группа) интересным будет внедрение прогрессивных форм сбережений в рамках механизма зеленого инвестирования и развития инвестиционных платформ. Для третьей группы с наибольшим количеством регионов требуется усилить использование институционального и информационно-просветительского механизмов, которые позволят сделать этап трансформации сбережений в инвестиции более эффективным и нарастить инвестиционную активность домохозяйств.

Кроме этого, с учетом нестабильной геополитической и экономической ситуации в

стране, осложненной пандемией COVID-19, для изменения сберегательного и инвестиционного поведения домохозяйств необходимо: проводить мероприятия, направленные на увеличение покупательной способности доходов с учетом разных социальных групп; предлагать безопасные финансовые продукты, обеспечивающие сохранность и приумножение сбережений; усилить контроль за спекуляциями с денежными средствами домохозяйств.

Практическая значимость результатов исследования заключается в получении комплексных данных о финансово-инвестиционном потенциале домохозяйств, его наличии, реализации и механизмах наращивания в северных и арктических регионах РФ, которые могут выступить основой для разработки научно-обоснованной политики региональных властей по привлечению средств домохозяйств в инвестиционную систему региона.

Послесловие

Подготовка статьи происходила до возникновения новых вызовов 2022 г., связанных с экономической турбулентностью и усилением геополитической нестабильности, повлекшими за собой разработку принципиально новых схем поддержки бизнеса и населения, и, к сожалению, статистика и быстро меняющиеся события не позволяют оперативно оценить изменение финансово-инвестиционного потенциала домохозяйств и его значение для инвестиционной сферы. Но уже точно можно отметить, что происходящие события замедлят глобальное восстановление после пандемии COVID-19 и еще больше подтолкнут инфляцию и снижение доходов населения во всем мире.

Список источников

1. Анимица П. Е. Особенности финансового поведения домашних хозяйств в условиях геополитической нестабильности // Известия УрГЭУ. 2015. № 4 (60). С. 43–51.
2. Claudelin A., Jarvela S., Uusitalo V., Leino, M., Linnanen L. The Economic Potential to Support Sustainability through Household Consumption Choices // Sustainability. 2018. 10. 11. DOI: 10.3390/su10113961 (дата обращения: 15.01.2022).
3. Servatynska I. Expenses and savings of households as factor of economic growth // Financial and Credit Activity — Problems of Theory and Practice. 2019. 2. 29. 454–461. DOI: 10.18371/fcaptp.v2i29.171894
4. Матюшенко Т. В., Лысых О. И. Финансовый потенциал населения и его характеристики // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2007. № 8. С. 58–62.
5. Орлов Л. Ф. Теоретические основы формирования финансового потенциала домохозяйств // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2010. № 3. С. 36–41.
6. Баранова, И. В., Чернова В. А. Модель трансформации финансового потенциала домашних хозяйств в инвестиции региона // Транспортное дело России. 2014. № 6. С. 52–55.

ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

7. Гондик Н. Ю. Финансовое поведение населения: теоретические аспекты // *MastersJournal*. 2014. № 1. С. 331–335.
8. Карпенко Ю. А. Международный опыт развития инвестиционной составляющей финансового потенциала домохозяйств в современной экономике // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика*. 2015. № 3 (165). С. 27–32.
9. Киевич А. В. Финансы домашних хозяйств в Республике Беларусь как один из важнейших источников внутреннего инвестирования // *Экономика и банки*. 2017. № 2. С. 32–39.
10. Янов В. В. Финансовый сберегательный потенциал населения и его трансформация в инвестиции // *Школа университетской науки: парадигма развития*. 2020. № 2 (36). С. 87–90.
11. Wierzbicka E. Long-term savings of the population: an opportunity for both the country's economy and individual households // *Economic Annals-XXI*, 2017. 163. 52–55. URL: http://soskin.info/userfiles/file/Economic-Annals-EL_Version/EA-XXI_163_1_2_1_2017_1.pdf.
12. Gerhard P., Gladstone J., Hoffmann A. Psychological characteristics and household savings behavior: The importance of accounting for latent heterogeneity // *Journal of Economic Behavior and Organization*. 2018. 148. 66–82.
13. Le Blanc J., Porpiglia A., Teppa F. et al. Household saving behavior in the Euro area // *International Journal of Central Banking*. 2016. 127, 12 (2). 15–69.
14. Fuchs-Schündeln N., Masella P., Paule-Paludkiewicz H. Cultural Determinants of Household Saving Behavior // *Journal of Money, Credit and Banking*. 2020. 52 (5). 1035–1070.
15. Yieh K., Widdows R. Households showing financial characteristics of potential bankrupts // *Proceedings: Annual conference of the American Council on consumer interests*. 1995. 41. 155–160.
16. Унтанов А. Б. Финансовый учет как способ оценки финансового потенциала домашних хозяйств // *Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий*. 2017. Т. 79, № 2 (72). С. 306–313. DOI 10.20914/2310-1202-2017-2-306-313
17. Ковтун О. А. Усовершенствование механизмов формирования финансового потенциала домохозяйств // *Экономика. Управление. Право*. 2013. № 9 (45). С. 7–10.
18. Устинович Е. С. О необходимости перехода к инвестиционной экономике и инвестиционная активность населения // *Социальная политика и социальное партнерство*. 2021. № 10. С. 720–731.
19. Кадочникова Е. И. Анализ тенденций и детерминант кредитного и сберегательного поведения домохозяйств в российских регионах // *Russian Journal of Economics and Law*. 2021. Т. 15, № 4. С. 661–675.
20. Белехова Г. В. Регулирование финансового поведения населения современной России: формирование нормативной среды и воспитание человека // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2020. Т. 13, № 3. С. 111–128. DOI:10.15838/esc.2020.3.69.8
21. Белехова Г. В. Динамика и территориальные особенности экономического поведения населения России в сфере использования вкладов и кредитов // *Проблемы развития территории*. 2021. Т. 25, № 4. С. 81–99.
22. Дьякова Е. Б., Мытарева Л. А. О финансовом и налоговом потенциалах населения Юга России // *Региональная экономика. Юг России*. 2014. № 2 (4). С. 81–90.
23. Драган О. А. Развитие розничного финансового рынка как механизма повышения финансовой активности домохозяйств в Украине // *Апробация*. 2013. № 7 (10). С. 31–33.
24. Бадылевич Р. В., Вербиненко Е. А. Банковские системы регионов Крайнего Севера: состояние и влияние на инвестиционную активность в регионе // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. 2019. № 12 (130). С. 8. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43043698> (дата обращения: 15.01.2022).
25. Жидкова А. В. Оценка инвестиционного потенциала и уровня инвестиционной активности домохозяйств Тюменской области // *Академический вестник*. 2012. № 3 (21). С. 24–30.
26. Финансы Арктики. Реализация функций финансово-инвестиционного потенциала в развитии Арктических регионов Российской Федерации: научно-аналитический доклад / Г. В. Кобылинская, Т. И. Барашева, Р. В. Бадылевич [и др.]. Апатиты: Кольский научный центр Российской академии наук, 2020. 105 с. DOI 10.37614/978.5.91137.447.1
27. Егорова Н. Е. *Предприятия и банки: взаимодействие, экономический анализ, моделирование: учебное и практическое пособие*. М.: ДЕЛО, 2002. 456 с.
28. Кобылинская Г. В., Чапаргина А. Н. Оценка инвестиционной активности сбережений населения в Северо-Западном федеральном округе // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2010. № 32. С. 110–116.
29. Чапаргина А. Н. Исследование доходов населения Мурманской области: тенденции и детерминанты // *Север и рынок: формирование экономического порядка*. 2020. № 3 (69). С. 157–174. DOI: 10.37614/2220-802X.2.2020.69.011

ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

30. Патласов О. Ю. Краудфандинг: виды, механизм функционирования, перспективы народного финансирования в России // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2015. № 2 (20). С. 209–219. URL: <https://rucont.ru/efd/576794> (дата обращения: 15.03.2022).
31. Di Pietro F., Buttice V. Institutional characteristics and the development of crowdfunding across countries // International Review of Financial Analysis. 2020. 71. 1–11. DOI: 10.1016/j.irfa.2020.101543
32. Tenner I. The potential of crowdfunding for sustainable development: a comparison of sustainable and conventional crowdfunding projects // International Journal of Entrepreneurial Venturing. 2021. 13. 5. 508–527. DOI: 10.1504/IJEV.2021.119146
33. Akomea-Frimpong I., Adeabah D., Ofosu D., Tenakwah E. A review of studies on green finance of banks, research gaps and future directions // Journal of Sustainable Finance & Investment. 2021. 1. DOI: 10.1080/20430795.2020.1870202
34. Ozili P. Digital Finance, Green Finance and Social Finance: Is there a Link? // Financial Internet Quarterly. 2021. 17 (1). 1–7. DOI: <https://doi.org/10.2478/fiqf-2021-0001>
35. Бадылевич Р. В., Вербиненко Е. А. Подходы к построению системы финансового регулирования развития регионов Севера на основе оценки финансового потенциала. Апатиты: Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина Кольского научного центра РАН, 2019. 144 с. ISBN 978-5-91137-414-3. DOI 10.37614/978.5.91137.414.3

References

1. Animitsa P. E. Osobennosti finansovogo povedeniya domashnikh khozyaistv v usloviyakh geopoliticheskoi nestabil'nosti [Features of the financial behavior of households in the context of geopolitical instability]. *Izvestiya UrGEUyu* [Izvestia USUEU], 2015, vol. 4 (60), pp. 43–51. (In Russ.).
2. Claudelin A., Jarvela S., Uusitalo V., Leino, M., Linnanen L. The Economic Potential to Support Sustainability through Household Consumption Choices. *Sustainability*, 2018, 10, 11. DOI: 10.3390/su10113961 (accessed 15.01.2022).
3. Servatynska I. Expenses and savings of households as factor of economic growth. *Financial and Credit Activity-Problems of Theory and Practice*, 2019, 2, 29, pp. 454–461. DOI: 10.18371/fcapt.v2i29.171894
4. Matyushenko T. V., Lysykh O. I. Finansovyi potentsial naseleniya i ego kharakteristiki [The financial potential of the population and its characteristics]. *Trudy Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Proceedings of the Kuban State Agrarian University], 2007, no. 8, pp. 58–62. (In Russ.).
5. Orlov L. F. Teoreticheskie osnovy formirovaniya finansovogo potentsiala domokhozyaistv [Theoretical foundations of the formation of the financial potential of households]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Economy], 2010, vol. 3, pp. 36–41. (In Russ.).
6. Baranova, I. V., Chernova V. A. Model' transformatsii finansovogo potentsiala domashnikh khozyaistv v investitsii regiona [A model for transforming the financial potential of households into investments in the region]. *Transportnoe delo Rossii* [Transport Business of Russia], 2014, vol. 6, pp. 52–55. (In Russ.).
7. Gondik N. Yu. Finansovoe povedenie naseleniya: teoreticheskie aspekty [Financial behavior of the population: theoretical aspects]. *MastersJournal*, 2014, vol. 1, pp. 331–335. (In Russ.).
8. Karpenko Yu. A. Mezhdunarodnyi opyt razvitiya investitsionnoi sostavlyayushchei finansovogo potentsiala domokhozyaistv v sovremennoi ekonomike [International experience in the development of the investment component of the financial potential of households in the modern economy]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Ekonomika* [Bulletin of the Adygei State University. Series 5: Economy], 2015, no. 3 (165), pp. 27–32. (In Russ.).
9. Kievich A. V. Finansy domashnikh khozyaistv v respublike Belarus' kak odin iz vazhneishikh istochnikov vnutrennego investirovaniya [Household finances in the Republic of Belarus as one of the most important sources of domestic investment]. *Ekonomika i banki* [Economics and Banks], 2017, vol. 2, pp. 32–39. (In Russ.).
10. Yanov V. V. Finansovyi sberegatel'nyi potentsial naseleniya i ego transformatsiya v investitsii [Financial savings potential of the population and its transformation into investments]. *Shkola universitetskoi nauki: paradigma razvitiya* [School of University Science: Development Paradigm], 2020, vol. 2 (36), pp. 87–90. (In Russ.).
11. Wierzbicka E. Long-term savings of the population: an opportunity for both the country's economy and individual households. *Economic Annals-XXI*, 2017, 163, 52–55. Available at: http://soskin.info/userfiles/file/Economic-Annals-EL_Version/EA-XXI_163_1_2_1_2017_1.pdf.
12. Gerhard P., Gladstone J., Hoffmann A. Psychological characteristics and household savings behavior: The importance of accounting for latent heterogeneity. *Journal of Economic Behavior and Organization*, 2018, 148, 66–82.

ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

13. Le Blanc J., Porphiglia A., Teppa F. et al. Household saving behavior in the Euro area. *International Journal of Central Banking*, 2016, 127, 12 (2), 15–69.
14. Fuchs-Schündeln N., Masella P., Paule-Paludkiewicz H. Cultural Determinants of Household Saving Behavior. *Journal of Money, Credit and Banking*, 2020, 52 (5), 1035–1070.
15. Yieh K., Widdows R. Households showing financial characteristics of potential bankrupts. *Proceedings: Annual Conference of the American Council on Consumer Interests*, 1995, 41, 155–160.
16. Untanov A. B. Finansovyi uchet kak sposob otsenki finansovogo potentsiala domashnikh khozyaistv [Financial accounting as a way to assess the financial potential of households]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta inzhenernykh tekhnologii* [Bulletin of the Voronezh State University of Engineering Technologies], 2017, vol. 79, no. 2 (72), pp. 306–313. (In Russ.). DOI 10.20914/2310-1202-2017-2-306-313
17. Kovtun O. A. Uovershenstvovanie mekhanizmov formirovaniya finansovogo potentsiala domokhozyaistv [Improving the Mechanisms for Forming the Financial Potential of Households]. *Ekonomika. Upravlenie. Pravo* [Economics. Control. Right], 2013, vol. 9 (45), pp. 7–10. (In Russ.).
18. Ustinovich E. S. O neobkhodimosti perekhoda k investitsionnoi ekonomike i investitsionnaya aktivnost' naseleniya [On the need for a transition to an investment economy and the investment activity of the population]. *Sotsial'naya politika i sotsial'noe partnerstvo* [Social Policy and Social Partnership], 2021, vol. 10, pp. 720–73. (In Russ.).
19. Kadochnikova E. I. Analiz tendentsii i determinant kreditnogo i sberegatel'nogo povedeniya domokhozyaistv v rossiiskikh regionakh [Analysis of trends and determinants of credit and savings behavior of households in Russian regions]. *Russian Journal of Economics and Law*, 2021, vol. 15, no. 4, pp. 661–675. (In Russ.).
20. Belekhova G. V. Regulirovanie finansovogo povedeniya naseleniya sovremennoi Rossii: formirovanie normativnoi sredy i vospitanie cheloveka [Regulation of the financial behavior of the population of modern Russia: the formation of a normative environment and the upbringing of a person]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2020, vol. 13, no. 3, pp. 111–128. (In Russ.). DOI:10.15838/esc.2020.3.69.8
21. Belekhova G. V. Dinamika i territorial'nye osobennosti ekonomicheskogo povedeniya naseleniya Rossii v sfere ispol'zovaniya vkladov i kreditov [Dynamics and territorial features of the economic behavior of the population of Russia in the sphere of the use of deposits and loans]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Territory Development], 2021, vol. 25, no. 4, pp. 81–99. (In Russ.).
22. D'yakova E. B., Mytareva L. A. O finansovom i nalogovom potentsialakh naseleniya Yuga Rossii [On the financial and tax potentials of the population of the South of Russia]. *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economics. South of Russia], 2014, vol. 2 (4), pp. 81–90. (In Russ.).
23. Dragan O. A. Razvitie roznichnogo finansovogo rynka kak mekhanizma povysheniya finansovoi aktivnosti domokhozyaistv v Ukraine [Development of the retail financial market as a mechanism for increasing the financial activity of households in Ukraine]. *Aprobatsiya* [Approbation], 2013, vol. 7 (10), pp. 31–33. (In Russ.).
24. Badylevich R. V., Verbinenko E. A. Bankovskie sistemy regionov Krainego Severa: sostoyanie i vliyaniye na investitsionnyuyu aktivnost' v regione [Banking systems of the regions of the Far North: state and impact on investment activity in the region]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyi nauchnyi zhurnal* [Management of Economic Systems: Electronic Scientific Journal], 2019, vol. 12 (130), pp. 8. (In Russ.). Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43043698> (accessed 15.01.2022).
25. Zhidkova A. V. Otsenka investitsionnogo potentsiala i urovnya investitsionnoi aktivnosti domokhozyaistv Tyumenskoi oblasti [Assessment of the investment potential and the level of investment activity of households in the Tyumen region]. *Akademicheskii vestnik* [Academic Bulletin], 2012, vol. 3 (21), pp. 24–30. (In Russ.).
26. Kobylinskaya G. V., Barasheva T. I., Badylevich R. V., Chapargina A. N., Dyadik N. V. *Finansy Arktiki. Realizatsiya funktsii finansovo-investitsionnogo potentsiala v razvitiy Arkticheskikh regionov Rossiiskoi Federatsii: nauchno-analiticheskii doklad* [Financing of the Arctic. Implementation of the functions of financial and investment potential in the development of the Arctic regions of the Russian Federation: scientific and analytical report]. Apatity, Kol'skii nauchnyi tsentr Rossiiskoi akademii nauk, 2020, 105 p. (In Russ.). DOI 10.37614/978.5.91137.447.1
27. Egorova N. E. *Predpriyatiya i banki: vzaimodeistvie, ekonomicheskii analiz, modelirovanie* [Enterprises and banks: interaction, economic analysis, modeling]. Moscow, DELO, 2002, 456 p. (In Russ.).
28. Kobylinskaya G. V., Chapargina A. N. Otsenka investitsionnoi aktivnosti sberezhnii naseleniya v Severo-Zapadnom federal'nom okruge [Assessment of the investment activity of the population's savings in the Northwestern Federal District]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'* [National Interests: Priorities and Security], 2010, vol. 32, pp. 110–116. (In Russ.).
29. Chapargina A. N. Issledovanie dokhodov naseleniya Murmanskoi oblasti: tendentsii i determinanty [Study of incomes of the population of the Murmansk region: trends and determinants]. *Sever i rynek: formirovanie*

ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

- ekonomicheskogo poryadka* [The North and the Market: Formation the Economic Order], 2020, vol. 3 (69), pp. 157–174. (In Russ.). DOI: 10.37614/2220-802X.2.2020.69.011
30. Patlasov O. Yu. Kraudfanding: vidy, mekhanizm funktsionirovaniya, perspektivy narodnogo finansirovaniya v Rossii [Crowdfunding: types, mechanism of functioning, prospects for public funding in Russia]. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya* [Human Science: Humanitarian Studies], 2015, vol. 2 (20), pp. 209–219. (In Russ.). Available at: <https://rucont.ru/efd/576794> (accessed 15.03.2022).
31. Di Pietro F., Buttice V. Institutional characteristics and the development of crowdfunding across countries. *International Review of Financial Analysis*, 2020, 71, 1–11. DOI: 10.1016/j.irfa.2020.101543
32. Tenner I. The potential of crowdfunding for sustainable development: a comparison of sustainable and conventional crowdfunding projects. *International Journal of Entrepreneurial Venturing*, 2021, 13, 5, 508–527. DOI: 10.1504/IJEV.2021.119146
33. Akomea-Frimpong I., Adeabah D., Ofosu D., Tenakwah E. A review of studies on green finance of banks, research gaps and future directions. *Journal of Sustainable Finance & Investment*, 2021, 1. DOI: 10.1080/20430795.2020.1870202
34. Ozili P. Digital Finance, Green Finance and Social Finance: Is there a Link? *Financial Internet Quarterly*, 2021, 17 (1), 1–7. DOI: <https://doi.org/10.2478/fiqf-2021-0001>
35. Badylevich R. V., Verbinenko E. A. *Podkhody k postroeniyu sistemy finansovogo regulirovaniya razvitiya regionov Severa na osnove otsenki finansovogo potentsiala* [Approaches to building a system of financial regulation of the development of the regions of the North based on an assessment of the financial potential]. Apatity, Institut ekonomicheskikh problem im. G. P. Luzina Kol'skogo nauchnogo tsentra RAN, 2019, 144 p. (In Russ.). ISBN 978-5-91137-414-3. DOI 10.37614/978.5.91137.414.3

Об авторе:

А. Н. Чапаргина — канд. экон. наук, старший научный сотрудник.

About the author:

A. N. Chapargina — PhD (Economics), Senior Researcher.

Статья поступила в редакцию 12 мая 2022 года. Статья принята к публикации 20 июня 2022 года. The article was submitted on May 12, 2022. Accepted for publication on June 20, 2022.